

Репутация (1).

Ду Сяо Ли почувствовала отвращение к себе со стороны Нуоэр. Прежде чем она успела что-либо сказать, Нуоэр уже выпрямилась и пошла за Ван Цзе, оценивая поместье, не бросая на Ду Сяо Ли ни единого взгляда.

Фан Нуоэр была одной из самых талантливых учениц среди молодого поколения. В долине Короля медицины было довольно много девушек, некоторые из них были даже старше ее, но не было ни одной, которая могла бы соперничать с ее медицинскими навыками. Более того, ей было всего девятнадцать лет, и она считалась относительно молодой. Когда-нибудь она определенно сможет сделать себе имя. Вот почему в течение долгого времени она считалась принцессой долины Короля медицины, а также объектом всеобщего поклонения.

Ду Сяо Ли можно считать той помехой, которая неожиданно появилась у нее на пути. Несмотря на то, что, кроме Нью Цина, никто раньше ее не видел, в долине Короля медицины, слухи о ней были повсюду, отвлекая внимание от Нуоэр. Это делало ее очень несчастной. Особенно когда она слышала, что Ду Сяо Ли было всего тринадцать. Но девушка не принимала близко к сердцу эту маленькую соперницу, думая, что все это просто слухи. Как мог существовать такой молодой медик, который лучше ее!

Как раз в тот момент, когда она планировала тайно улизнуть из долины, чтобы посмотреть на Ду Сяо Ли, прилетел Хань Мин Юань. После того, как Цин Чэн узнал о несчастье с третьей принцессой Восточного Ли, он немедленно покинул долину Короля Медицины вместе с Хань Мин Юанем.

Услышав, что ее учитель и брат собираются ехать в Фэн Мин, она, таким образом, во имя заботы о них, отправилась с ними вместе.

Ду Сяо Ли действительно оказалась такой, какой представляла себе Нуоэр - просто незрелым ребенком. Хотя Нуоэр назвала ее шишу, в глубине души, однако, она не воспринимала Ду Сяо Ли всерьез.

Ду Сяо Ли улыбнулась и сказала: "Шифу, старший брат, давайте войдем в дом".

"Да, пойдём".

Ду Сяо Ли привела всех к вдовствующей Великой императрице и старой мадам Мэн. Они собирались жить здесь, так что дело вдовствующей Великой императрицы определенно не могло быть скрыто от них. Кроме того, если сообщить им об этом, они также могут помочь удалить Гу. В любом случае, ее шифу и вдовствующая Великая императрица были старыми знакомыми. Приехав сюда, гости не могут не пойти поприветствовать ее.

Вдовствующая Великая императрица уже встала и в настоящее время загорала во дворе и болтала со старой мадам Мэн. Услышав, что пришел Ху И Цзянь, она сказала: "Пришел наш старый друг, пойдём посмотрим".

"Да, я давно его не видела", - сказала старая мадам Мэн.

"Эх, столько же лет уже прошло, - посетовала вдовствующая Великая императрица. - Теперь мы все старые".

"До сих пор помню тот раз, когда мы тайно убежали и столкнулись с ним, наблюдая, как он обращается с людьми. В мгновение ока прошло уже несколько десятилетий".

"Ха-ха, тогда мы были еще просто маленькими девочками. Теперь у нас есть даже правнуки".

"Да, время летит так быстро....."

Эти двое шли, вздыхая. Когда они прибыли в гостевой зал, то увидели, что Ху И Цзянь и остальные уже сидят внутри.

"Приветствуем вдовствующую Великую императрицу".

"Старший брат Ху, наконец-то вы пришли". Вдовствующая Великая императрица подняла руку, позволяя всем встать с колен. После этого она подошла к главному сиденью посередине зала и села, в то время как старая мадам Мэн устроилась прямо за ней.

"Раньше я слышала, как Цин Чэн говорил, что ты придешь, но, прождав столько времени, я все еще не видела тебя. Думала, что до возвращения во дворец я не смогу встретиться с тобой!" - сказала вдовствующая Великая императрица.

Ду Сяо Ли услышала, что вдовствующая Великая императрица называет себя не "этот скорбящий человек", а скорее "я". Похоже, их отношения с Ху И Цзянем действительно были неплохими.

"Первоначально мы планировали ехать медленно, но после получения новостей от Цин Чэна, мы, поспешили в столицу", - Ху И Цзянь погладил свою седую белую бороду.

По дороге сюда Ху И Цзянь совсем не спешил. Но два дня назад он получил известие от Цин Чэна, в котором говорилось, что тело вдовствующей Великой императрицы нездорово, поэтому он сразу же повелел Ван Цзе спешить в Фэн Мин.

"Цин Чэн просто сообщил, что ваше тело нездорово, и не упомянул никаких подробностей, что случилось?" - спросил Ху И Цзянь.

"Просто я постарела, и это тело больше не годится", - сказала вдовствующая Великая императрица.

В комнате не было посторонних, поэтому Цин Чэн объяснил Ху И Цзяню дело вдовствующей Великой императрицы.

"Это ты поставил диагноз?" - спросил Ху И Цзянь, закончив слушать Цин Чэна.

"Не я, а младшая сестренка. К тому времени, когда я приехал в столицу, она уже привезла вдовствующую Великую императрицу в поместье", - сказал Цин Чэн.

"Я сразу подумал, что это не мог быть ты. В конце концов, ты не знаком с искусством Гу, - сказал Ху И Цзянь, а затем посмотрел на Ду Сяо Ли. - Сяо Ли, ты хорошо разбираешься в искусстве юго-западного Гу?"

"Немного, - сказала Ду Сяо Ли. - В прошлом я жила на юго-западе, не очень далеко от границы с Мяо. Выезжаем из нашего округа, затем пересекаем еще несколько сотен метров - и вот границы Мяо. В прошлом, когда делать было нечего, я изучала это искусство, но не очень глубоко".

"Ты уже очень хорошо разбираешься как в медицине, так и в ядах, но я никогда бы не подумал, что ты также баловалась искусствами Гу", - сказал Цин Чэн со вздохом

Ду Сяо Ли улыбнулась. На самом деле она не так уж старалась. Но, поскольку ее IQ был довольно высоким, она могла очень быстро всему научиться. Кроме того, ее медицинские навыки она обрела еще в прошлой жизни. На самом деле свободное время она тратила на изучение ядов. Этот Гу тоже не был предметом, который она глубоко изучала. Она понимала только некоторые относительно простые вещи. Чрезмерно сложного искусства Гу она не знала.

Гу в теле вдовствующей Великой императрицы должен быть внедрен в нее человеком, полагающимся на то, что здесь никто ничего не понимает про Гу, поэтому он использовал Гу самого низкого уровня.

Ху И Цзянь одобрительно посмотрел на Ду Сяо Ли, а затем сказал вдовствующей Великой императрице: "Тем не менее, я все равно должен пощупать ваш пульс".

"Хорошо".

Вдовствующая Великая императрица протянула руку, позволяя Ху И Цзяню пощупать ее пульс. Ху И Цзянь подошел и некоторое время тщательно этим занимался. После этого он отпустил ее руку и вернулся на свое место, сказав: "Ваше тело - довольно ухоженное, и должно быть в состоянии выдержать вытеснение Гу".

"Все это благодаря твоей маленькой ученице", - услышав это от Ху И Цзяня, вдовствующая Великая императрица была очень счастлива и поманила Ду Сяо Ли рукой. Как только Ду Сяо Ли подошла, она притянула ее к себе и усадила рядом с собой: "В течение всего этого периода времени эта девочка использовала целебную кухню, чтобы помочь настроить мое тело, иначе, боюсь, мне осталось бы жить на свете не так много дней!"

"Слова бабушки Хань слишком серьезны. Сяо Ли просто сделала то, что должен был сделать врач, вот и все. Более того, бабушка Хань определенно сможет прожить долгую жизнь", - с улыбкой сказала Ду Сяо Ли.

Фан Нуоэр, увидев, что все в комнате смотрят на Ду Сяо Ли, опустила голову и пробормотала: "Она просто знает, как льстить!"

Ху И Цзянь спросил о том, когда они уберут Гу, и Ду Сяо Ли объяснила, что в настоящее время она готовит лекарство для подавления и на это требуется два дня времени.

Узнав, что Ду Сяо Ли все еще нужно приготовить лекарство, Ху И Цзянь и остальные просто отправили Ду Сяо Ли обратно в медицинскую комнату. И после того, как Ван Цзе и Нуоэр отправились отдыхать, трое пожилых людей предались воспоминаниям о прошлом.

Когда Ду Сяо Ли уходила, она посмотрела на них, болтающих и смеющихся, и улыбнулась. Быть в состоянии оставаться друзьями в течение десятилетий в эту эпоху относительно трудно.

"Сестра, пожалуйста, подожди минутку".